

Цель эксперимента должна быть убедительной

На вопросы корреспондента журнала отвечает заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии А.В. Артюхов.

— Андрей Викторович, в системе образования идут реформы, они вызывают неоднозначное отношение не только педагогической общественности, но и политиков. В чём, на Ваш взгляд, очевидные риски проводимой ныне модернизации образования?

— Практически все реформы вызывают к себе неоднозначное отношение. Критиковать модернизацию образования легко потому, что многие считают себя весьма сведущими в этой теме: все мы когда-то учились, все мы — родители, и наши дети учатся в школе. Поэтому высказаться на эту тему считают возможным и обязательным многие. Самые острые дискуссии образовательной реформы идут сегодня по Единому госэкзамену и реструктуризации школ в сельской местности. То есть критикуют то, что в той или иной степени затрагивает большинство населения.

В прошедшем году эксперимент по ЕГЭ прошёл в 47 регионах, в этом году начнётся в Москве, и я думаю, что у педагогической общественности Москвы будет к нему меньше претензий. Летом этого года члены нашего комитета встречались с директорами московских школ в Совете Федерации. Не скрою, большинство из выступавших директоров были настроены против Единого госэкзамена. Я рассказал нашим гостям, что такие настроения были и у их тюменских коллег до тех пор, пока они не приняли участие в эксперименте. После эксперимента мнение многих директоров изменилось, все согласились — оценка знаний при ЕГЭ более объективна. И это главное достоинство Единого госэкзамена. Недостаток — финансовые затраты. Ректоры некоторых ведущих вузов страны выступают против использования результатов ЕГЭ при поступлении в их учебные заведения. Но и эту проблему можно решить, если ввести дополнительные испытания по решению вуза.

Что касается реструктуризации сельских школ, то здесь правительство исходило из того, что необходимо более эффективно использовать бюджетные средства. Меньше становится школьников, особенно в сельской местности. В Тюменской области, например, за последние 10 лет приём в первые классы уменьшился на 52,7%.

— Но ведь и пересылка оригинала свидетельства — ещё какая проблема! Как посылать? По почте за три дня не дойдёт, да и потерять документы недолго...

— Да, проблема есть. Москвичи и ребята из ближайших городов документы привозили сами. Те, у кого явно проходные баллы, присылали оригиналы свидетельства и аттестата заранее. Кто-то просил знакомых, родственников, если они ехали в Москву. Либо посылали заказным или ценным письмом, а нам присылали квитанцию по факсу, сообщали по электронной почте, по телефону о том, что документы высланы. Пользовались экспресс-почтой, но это недёшево. Вообще пересылка оригиналов документов — очень «узкое» место, тут ещё думать и думать. И сроки, конечно, должны быть увеличены, ни в одной стране таких жёстких сроков для зачисления нет.

Ещё одна важнейшая проблема, с которой мы уже столкнулись, а теперь столкнутся московские вузы, — проверка подлинности документов. Сейчас приходится посылать запросы, а на это у вуза есть всего несколько дней. За это время разослать всем запросы и получить ответы нереально. Совершенно необходима единая информационная база, чтобы вуз по компьютеру мог сразу же проверить, выдавались ли свидетельства тем, кто подаёт документы. Министерство образования создаёт федеральную базу свидетельств ЕГЭ, но, пока её нет, вузам придётся иметь дело с огромными информационными потоками, чтобы проверить подлинность документов поступивших.

Вузам, включившимся в эксперимент, нужно будет полностью (этого требует сама технология проведения ЕГЭ) открыть всю «кухню» поступления, иначе за считанные дни подсчёта результатов ничего не успеешь сделать. Мы уже несколько лет публикуем все данные на нашем сайте: кто сдаёт, какие получил баллы, полные списки (с набранными баллами) поступивших. У нас нет никаких квот, никаких ограничений при поступлении, мы не выделяем мест для тех, кто сдаёт традиционным путём, и для тех, кто прислал свидетельства ЕГЭ.

В начале июня мы опубликовали шкалу пересчёта баллов ЕГЭ (она у каждого вуза своя), т.е. перевода баллов в свидетельстве ЕГЭ на наши оценки (по десятибалльной шкале): десятке соответствуют 98–100 «егэшных» баллов. Шкалы пересчёта были разными по разным учебным предметам. Дальше — конкурс. Сдали первый экзамен — оценки немедленно публикуем на сайте. Сдали второй, третий, четвёртый экзамены — все сдавшие видят себя на сайте, все знают, кто какое место занимает. И «егэшные», пересчитанные по нашей шкале результаты — также участвуют в общем конкурсе. Но какое-то количество мест, как я уже говорил, было отдано медалистам (тем, чей балл по профилирующему предмету соответствует нашим требованиям) и тем, кто имеет соответствующие льготы. Плюс к этому у нас многие ребята были зачислены в мае — как победители олимпиады. Нам приходится даже давать информацию, которую не хотелось бы полностью раскрывать: о детях-инвалидах, скажем. Но приходится пояснять,

что они имеют льготы, поскольку все видят, что в списках поступивших оказались абитуриенты с невысокими баллами.

— **А как вы поступали, когда ребят с очень высокими баллами оказалось больше, чем мест? Вероятно, вы их ранжируете, как это принято: вперёд выходят те, у кого выше балл по профильному предмету, затем — по второму и так далее?**

— Нет, мы зачисляем по сумме баллов и по результатам весьма серьёзного собеседования.

— **А с «егэшниками»?**

— Та же процедура.

— **Так ведь это же нарушает принцип ЕГЭ: никто никуда не едет, только пересылает документы. Поступающий, ещё не уверенный в том, что он придет, должен сорваться с места и лететь к вам, чтобы пройти собеседование.**

— Верно, это никуда не годится, но мы пока не видим другой возможности.

— **А как это было по срокам?**

— До 15 июля принимаем документы — и «егэшников», и тех, кто будет сдавать традиционные экзамены. С 15 по 26 июля — экзамены. 28 или 29 июля мы объявили результаты и вызвали некоторых абитуриентов на собеседование. Затем опубликовали результаты собеседования. И с этого момента пошёл отсчёт первых трёх дней. Затем обратились к тем, кто сможет пройти, если вовремя не пришлют оригиналы документов ребята, уже прошедшие конкурс. «Запасные» должны были быть готовы к тому, чтобы быстро прислать документы, если они окажутся в списке поступивших, заняв места выбывших.

— **Очень важный вопрос: а как «егэшники» у вас учатся?**

— В первый раз к нам поступили 19 человек со свидетельствами ЕГЭ, на следующий год — 95 человек, в этом году уже более 400. Средний балл «егэшников» во время обучения в вузе чуть выше, чем у тех, кто поступал традиционным путём. Но у нас ещё есть рейтинги студентов. Так вот по этим рейтингам «егэшники» — не «самые»-самые», передовиков среди них немного. Но отчислен за эти годы всего один студент. А ведь учиться у нас трудно. Но те, кто поступил «по ЕГЭ», могли ведь не все предметы сдавать на Едином экзамене: они могли зачётом по ЕГЭ, скажем, математику, а остальные предметы сдавать у нас.

— **То есть приезжать в Москву?**

— Нет, у нас есть 13 региональных центров довузовской подготовки. Некоторые из них работают уже несколько лет и ребята, прозанимавшись в них год или два, поступают в наш или другие вузы. Есть среди них и «егэшники». Они могут сдать все необходимые для поступления экзамены по форме ЕГЭ. Но им «выгодно» сдать часть экзаменов на нашей майской олимпиаде. В центр выезжает наш сотрудник и проводит письменные экзамены — так же как в Москве, по нашим тестам. Расшифровывают результаты в Москве и вывешивают на сайте. В олимпиаде могут принять участие все желающие, но преимущество здесь у тех, кто занимался в наших базовых школах (их уже 120) или на курсах довузовской подготовки, — эти ребята, конечно, лучше подготовлены.

А затраты на сельского ученика сегодня в 2–3 раза выше, чем затраты на городского школьника при более низком в среднем по регионам качестве образовательных услуг. Для того чтобы действовать более эффективно и ликвидировать конфликтные ситуации, органам образования необходимо обеспечить более качественное образование и при переводе детей из сокращаемых школ в новые. Преимущества должны отчётливо видеть и дети, и родители. Кроме того, нужно полностью решить все организационные вопросы и прежде всего обеспечить доставку детей из отдалённых районов на школьных автобусах.

— **Вы можете назвать примеры регионов, где эти вопросы решаются успешно?**

— В Тюменской области за счёт экономии бюджетных средств при реструктуризации для базовых школ приобретаются современные компьютерные классы, учебное и технологическое оборудование, спортивный инвентарь, делается качественный ремонт. Создаётся система материального стимулирования учителей. За что стимулируют? За высокие результаты учащихся на ЕГЭ, за победу на олимпиадах и тому подобное. Вот такие действия органов власти плюс разъяснительная работа, показывающая, что в итоге ребята получают более качественное образование, которое даст им возможность быстрее адаптироваться на рынке труда, позволят существенно снизить риск реформы образования.

— **В последнее время камнем преткновения стал и рассматриваемый в Госдуме РФ законопроект о стандартах школьного образования. На какой стадии находится этот законопроект сегодня?**

— Законопроект о стандартах «застрял» в Государственной Думе РФ, хотя необходимость его очевидна. Будем надеяться, что его рассмотрит Дума нового состава.

— **Договорились ли сегодня эксперты, оценивавшие законопроект, между собой и какие изменения всё же последуют?**

— В начальной школе со второго класса вводится иностранный язык не менее 2 часов в неделю и компьютерная грамотность — об этом можно говорить вполне определённо. В средней основной школе в пределах изучения обществознания будет увеличен объём часов на экономику и право. Также увеличится количество часов на информатику. Несколько меньше времени выделено на технологию, географию и биологию. На старшей ступени общеобразовательной школы будет профильное обучение.

С разработчиками стандартов не согласны в основном те, кого коснулось уменьшение часов на предмет. Все эти споры продолжаются долгое

время одновременно с дискуссией о негативном влиянии на детей учебной перегруженности. Думаю, что введение дополнительных часов на иностранные языки, информатику и право соответствует требованиям времени, хотя и очевидно, что одним увеличением часов проблему качества образования не решишь.

— А Вы замечаете разницу в качестве образования в различных учебных заведениях? Говорят, пора бы честно признаться, что у нас есть образование для всех и для избранных.

— Я не могу согласиться с тем, что совершенно отчётлива разница элитного образования и образования для всех. Я бываю во многих вузах страны и могу уверенно сказать, что большая стоимость обучения в престижном вузе совершенно не гарантирует высокого качества получаемого там образования. Сейчас многие вузы создают лицейские классы. Туда отбирают победителей олимпиад без оплаты, а за плату по конкурсу отбирают способных ребят. Таким образом, создаются классы с высоким интеллектуальным уровнем. Как правило, при каждом вузе создаётся всего несколько таких классов, и число выпускников лицейских классов — это ничтожная часть тех, кто поступает в вузы. Эксперимент по ЕГЭ даёт возможность поступать в столичные вузы способным детям из регионов. Большинство из них после окончания вуза вернётся в свои регионы.

— Вы так думаете? Статистика свидетельствует об обратном...

— Рассчитываю. Во всяком случае, об этом говорит мой личный опыт: в своё время я закончил ленинградский вуз и вернулся работать в свой регион.

Вопросы задавала
Наталья Савицкая

— А как готовятся ребята из регионов, где нет ни подготовительных курсов, ни базовых школ?

— Они могут заниматься в Интернет-школе, которую и открыли для того, чтобы дать дополнительные шансы тем, у кого нет других возможностей. Программа этой заочной школы мало чем отличается от программы факультета довузовской подготовки, по которой учатся москвичи. Среди слушателей Интернет-школы мы провели заочную олимпиаду, победители которой за счёт Высшей школы экономики приехали на майскую олимпиаду в Москву. В этом году 6 студентов Интернет-школы как победители олимпиады были зачислены в наш вуз.

Конечно, заочная подготовка не так эффективна, как очная, на курсах или в базовой школе. Но она совершенно необходима тем, у кого нет других возможностей; к тому же это почти бесплатное обучение.

— Где и на какие средства живут ваши студенты из регионов?

— У нас есть общежития, и мы ещё дополнительно арендовали площади у других вузов, привели их в порядок и поселили туда студентов. У ребят есть стипендии, есть возможность получить разовую материальную помощь. Многим родители помогают. Но есть и студенты из малообеспеченных семей. Они находят возможность подрабатывать. И учатся, и работают. Эти ребята твёрдо знают, чего хотят, и трудностей не боятся. Нет, безусловно, те, кто поступил по ЕГЭ, никому не проигрывают — ни в учёбе, ни в подготовленности к ней.

...Несмотря на все проблемы, с которыми уже столкнулась Высшая школа экономики и которые встанут в этом году перед вузами, в первую очередь московскими, проректор Канторович настроен оптимистично. Опыт «Вышки» показывает, что преимуществ в ЕГЭ всё-таки значительно больше, чем недостатков, и главное преимущество — независимая и поэтому более объективная оценка качества образования.

Интервью вела О. Николаева